

сеніе о своей экспедиціи. Онъ получилъ за оное чинъ Маркшейдера. *)

*) Г. Лудлофъ не напечаталъ никакого извѣстія о своемъ путешествіи, и даже не описалъ онаго. Извѣстіе сіе сообщено Г. Бергомъ, который написалъ оное съ изустнаго разсказа Г. Лудлофа. — Г. Бергъ, служившій во флотѣ и находившійся съ Г. Крузенштерномъ на путешествіи вокругъ свѣта, занимается нынѣ сочиненіемъ Исторіи Россійскихъ путешествій, которая выйдетъ еще не скоро. Помѣщенное здѣсь извѣстіе есть малая часть изъ сокровищницы сего ревностнаго и благоразумнаго собираателя. Между прочимъ, во время пребыванія своего на островѣ Кадьякъ въ Сѣверной Америкѣ, находившись въ службѣ Россійско-Американской Компаніи перевелъ онъ на Рускій языкъ Мякелзевы путешествія по Сѣверной Америкѣ. Переводъ сей напечатанъ въ С. П. бургѣ въ 1808 году. — Г. Лудлофъ находившійся нынѣ Маркшейдеромъ при Гороблагодатскихъ рудникахъ въ Верхошурскомъ уѣздѣ Пермской Губерніи.

Ф И З И К А:

О Электричествѣ, въ отношеніи къ некоторымъ воздушнымъ явленіямъ.

Всѣ Физики и Естествоиспытатели согласны въ томъ, что Электричество участвуетъ въ явленіяхъ воздушныхъ; но мнѣнія ихъ о сему предметѣ такъ различны, что ни одна теорія изъ извѣстныхъ доселѣ не удовлетворяетъ совершенно любопытному уму, ищущему яснаго и положительнаго понятія о томъ, что происходитъ предъ глазами нашими.

Опыты электрическіе, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною производимые, и наблюденія, изъ оныхъ извлеченныя, подали мнѣ мысль, на коей могъ я утвердить нѣкоторыя условія для тѣхъ явленій, кои имѣлъ случай изслѣдовать.

Мысль, мною обрабатываемая, не нова; но всѣ Авторы такъ легко оную употребляли и столько противоположеній оной дѣлали, что во всѣхъ сочиненіяхъ я видѣлъ

одну только нерешительность в томъ : можно ли признавать Электричество за причину всѣхъ явленій въ воздухѣ?

Размышленіе утвердило заключенія мои о семъ предметѣ, основывающіяся на самомъ опытѣ; но поелику всѣ мы осуждены, не зная никогда причинъ первостепенныхъ, довольствоваться причинами второстепенными, то мои заключенія не восходятъ далѣе сихъ послѣднихъ.

Предположеніе, что пары, извлекаемые солнечною теплою изъ земли непрерывно, собственно сами собою поднимаются до верхнихъ предѣловъ атмосферы, и тамъ держась или сѣбялясь, образуютъ тучи или дожди, мнѣ кажется недостаточнымъ; ибо разрѣшеніе воды парами образуетъ маленькіе пузырьки, наполненные утонченнымъ воздухомъ, который, вмѣстѣ съ водяною оболочкою своею, не можетъ высоко подняться, достигнувъ до слоя атмосферы равновѣсящаго удѣльной его тяжести, тѣмъ болѣе, что восходя къ верху, онъ встрѣчаетъ ощущительнѣйшій холодъ: слѣдовательно,

огущеніе воздуха въ водяномъ пузырькѣ, заставивъ оный неминуемо упасть въ низъ, если прежде огущенія свойство приращенія не соединитъ нѣсколькихъ пузырьковъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ, нарушивъ равновѣсіе, не опуститъ паровъ сихъ въ видѣ капель, столь же скоро, какъ оныя подыались. — Какимъ же образомъ, пары сіи могли бы держаться въ таковой вышинѣ въ видѣ тучъ, носясь изъ сферы въ сферу безъ низпаденія и образовавъ собою столь различныя явленія каковы суть дожди, туманы, снѣгъ, градъ и прочее?...

Я думаю что причиною тому Электричество; — вотъ почему :

Электрометры, опводы, кондензаторы, змѣи электрическіе показываютъ, что надъ поверхностію землею есть электрическая атмосфера, подобная той, которая существуетъ около всякаго наэлектризованнаго шѣла.

Представивъ ли себѣ землю съ воздухомъ, какъ машину съ напиральникомъ и ось пренія одного о другую произведи

существованіе электрической атмосферы, или произвестъ оную отъ другихъ какихъ либо причинъ, оставлю глубочайшимъ и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, и довольствуюсь, какъ я уже сказалъ выше, второю причиною и именно тою, что электрическая атмосфера около земли существуетъ.

При существованіи сей атмосферы, пары, отдѣляясь отъ земли солнечною или земною теплою, и будучи по свойству своему способны приниматьъ электрическую силу, возносясь уже не сами собою, но дѣйствіемъ сей атмосферы къ верху до границъ оной, не сдѣлаясь одни съ другими, ибо сила матеріи электрической, возгоня оныя къ верху, препятствуетъ ихъ ламъ, одинаково наэлектризованнымъ, соединяясь между собою.

И такъ, мы видимъ теперь причину образованія облаковъ, состоящихъ отъ накопленія паровъ, и также тому, отъ чего оныя плаваютъ въ воздухѣ по нѣсколькимъ днямъ безъ испаденія.

Теперь рассмотримъ явленія, происходящія отъ сихъ облаковъ, исполненныхъ электрической силы.

Когда Электричество атмосферы бываетъ сильнѣе, то облака поднимаются выше, ибо тогда предѣлы сей атмосферы распространяются.

Если же въспрь, двигая облака изъ страны въ страну, пригоняешь оныя въ мѣста, гдѣ атмосфера электрическая слабѣе, тогда оныя спускаются ниже, если нѣтъ облаковъ подобно имъ наэлектризованныхъ. Коль же скоро встрѣчаются съ шакowymi облаками, то остаются въ нѣкоторомъ отъ нихъ возвышеніи, смотря по избытку своей предъ ними силы: отъ чего мы видимъ иногда нѣсколько слоевъ облаковъ, однихъ надъ другими висящихъ.

Электрическія облака, движимыя въспрами и встрѣчающія атмосферу болѣе и болѣе слабую, спускаются ниже и ниже, и по мѣрѣ ослабванія оной падаютъ наконецъ на землю, и образуютъ то, что мы называемъ падающимъ шуманомъ.

Наблюдения показываютъ, что предъ сими шуманами, вовсе почти не примѣнно Электричества; но что съ паденіемъ оныхъ, Электричество весьма бываетъ ошущительно.

Причина восходящихъ шумановъ есть слабость или вовсе ничтожность электрической атмосферы, которая не въ состояніи возгонять паровъ къ верху. — Холодъ воздуха также участвуетъ въ сему явленіи, дѣлая пары тяжелѣе и виднѣе обыкновеннаго.

Рѣдко очень, во время продолжительныхъ шумановъ, Электричество бываетъ замѣтно; но коль скоро оно появляется, шуманъ тотчасъ исчезаетъ.

Туманъ исчезаетъ различнымъ образомъ: или поднимается къ верху или опускается на низъ; но о семъ различіи я упомяну ниже.

Солнце имѣетъ великое участіе въ возбужденіи Электричества: замѣчено, что при восхожденіи солнца оно увеличивается, а при захожденіи уменьшается: и потому паденіе росы есть не что иное, какъ паде-

ніе паровъ при ослабѣвшемъ Электричествѣ.

Носящаяся облака, при ослабѣвающей атмосферѣ опускаются ниже и ниже, и встрѣчая подъ собою новые пары, теплою разрѣшенные, отдають чрезъ нихъ свое Электричество землѣ, и отъ сего сцѣпляясь учиняются каплями и ниспадають въ видѣ дождя.

Можно замѣтить, что предъ продолжительными дождями, небо какъ бы заволокается совершенно, не оставляя никакихъ промежутковъ; а горизонтъ шуманится и дѣлается пасмуренъ.

Если бы облака, спускаясь ниже, встрѣтили холодную температуру воздуха, мало разрѣшающую пары, тогда бы оныя легли въ видѣ тумана.

Продолжительные дожди суть самыя мѣккіе и случающія болѣе во время безвѣтрій или самыхъ тихихъ вѣтровъ. — Въ сіе время пары, возносясь непрерывно къ верху, и не будучи уносимы въ другія страны, наполняются въ большомъ количествѣ въ атмосферѣ, и тогда, какъ Электричество

земное или электрическая атмосфера ослабляется, она опускается опадая чрезъ пары, безпрерывно поднимающіеся, избытокъ своего Электричества земля, и ниспадающъ въ видъ мѣлкаго дождя.

Обыкновенно дожди сіи бываютъ безъ грома; и тогда же дождь, каплями упадающій внизу, вверху соснойтъ изъ ниспускающихся паровъ. — Въ высотѣ 15 или 20 сажень замѣнилъ я сіе явленіе, имѣя случай испытать оное въ различныхъ высотахъ.

Теперь, опишу я свою электрическую машину, которая подала мнѣ поводъ къ дальнѣйшимъ заключеніямъ:

Оная состоитъ, какъ обыкновенно, изъ стекляннаго кружка 2 фушовъ въ діаметрѣ, двухъ подушекъ, на стеклянномъ столбикѣ разобщенныхъ, и двухъ также разобщенныхъ проводниковъ: одного, съ пріемными вилочками, а другаго, прикасающагося къ головкѣ, находящейся при соединеніи подушекъ.

Можешь бытъ, шаковое устройство машины съ двумя проводниками не новое, но я не видывалъ онаго нигдѣ, даже нигдѣ обь ономъ не читалъ, и не далъ новости выдум-

ки описываю, а для того, чтобы изъяснить ту мысль, которую мнѣ подало шаковое устройство.

Будучи любителемъ Художествъ и охотникомъ до Физики, спросилъ я самъ электрическую машину, и по многократнымъ усовершеніямъ, доходя оныя до опыта, и чувствуя надобность въ двухъ машинахъ, придумалъ я соединить на одной и той же машинѣ положительное и отрицательное Электричество. — Устроивъ два проводника, мнѣ стоило только переменить цѣпочку съ одного на другой, чтобы получить то или другое: наприм. оставая цѣпочку на проводникѣ, къ подушкамъ прикрѣпленномъ, я имѣлъ положительное, а перенося оную на пріемной проводникѣ, получалъ изъ подушечнаго проводника отрицательное Электричество.

Такимъ образомъ, повторяя нѣкоторыя опыты въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, замѣнилъ я, что при разныхъ обстоятельствахъ погоды и состоянія атмосферы, Электричество не только перемѣнилось въ степени силы, но иногда, казалось, исчезало

вовсе, а иногда и перемѣняло свое качество: такъ что машина моя иногда не дѣйствовала совсѣмъ, иногда же, что случалось большею частію, упрата одного Электричества, какъ бы вознаграждалась въ соразмѣрности другимъ.

Сии наблюденія заставили меня утвердиться на той мысли, что Электричество земное, возражаясь, ослабѣвая и уничтожаясь, можетъ также переходить изъ отрицательнаго состоянія въ положительное и обратно.

Припомъ же, полагая, что Электричество земное возбуждается оупъ каковыхъ либо воздушныхъ перемѣнъ, я могъ думать, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ оно можетъ возбуждаться различно: наприм. воздухъ, движущійся при умѣренныхъ вѣтрахъ, можетъ производить Электричество одного рода, раскаленный же солнечною теплою учиняется самъ проводникомъ и тогда производитъ въ землѣ Электричество другаго рода; низкія и болотистыя мѣста различно электризуются оупъ сухихъ и песчаныхъ, и такъ далѣе.

Хотя Г. Делюкъ и предлагаетъ оспроумную теорію воздушнаго Электричества, въ слѣдствіе коей оно рождается оупъ неизвѣстныхъ ему причинъ въ воздухъ, а не въ землѣ; но пары, возносимые до такой высоты безъ сѣвленія, даютъ намъ понятіе, что земля почто издаешь Электричество и возгоняетъ оное къверху, какъ я сказалъ уже выше: чего не могло бы случиться, еслибы земля, по мнѣнію Делюка, не была электрическа.

И такъ, принявъ два состоянія атмосферы электрической: положительное и отрицательное, рождающіяся оупъ возбужденнаго въ землѣ Электричества, продолжаю:

Облака, носясь изъ страны въ страну, встрѣчаютъ облака противнаго Электричества; возстановленіе равновѣсія между ними Электричествами производитъ молнію и громъ; а пары, лишаясь силы, препятствовавшей имъ соединяться, сѣпляются между собою и ниспадають въ видѣ дождя.

Во время грозы, дождь всегда бывает крупнее; ибо сѣвление частицъ происходитъ вверху: на переходъ же нарочитой высоты вслѣдствіе новыхъ частицъ увеличивается безпрестанно капли.

Громъ собственно происходитъ отъ нарушенія воздушнаго равновѣсія; ибо пары, занимая въ воздухѣ значное пространство, при сѣвленіи превращаясь въ воду, необходимо нарушаютъ равновѣсіе въ воздухѣ. Продолжительный грохотъ и перекаши грома происходятъ отъ той же причины, подобно распростирающимся кругамъ на водѣ отъ брошеннаго въ оную камня. — Грохотъ грома оправдывается выстрѣлами изъ пушекъ на открытомъ морѣ, гдѣ берега или другія постороннія причины не могутъ производить отзвонъ выстрѣла. — Хотя Г. Делюкъ для утвержденія противнаго мнѣнія и говоритъ, что выстрѣлы въ открытомъ морѣ не отдаются, однако я, да и вѣроятно всѣ тѣ, кои имѣли случай быть на морѣ, опытомъ знаютъ, какое чудесное дѣйствіе имѣетъ выстрѣлъ изъ пушки при ясной особенно погодѣ.

Часто случается, что буря свирѣпствуетъ безъ дождя: причиною тому бываетъ излишество заряда одного облака предъ другимъ; такъ, что сильнѣйшее облако, встрѣясь съ слабѣйшимъ противнаго Электричества, и испребляя вмѣстѣ съ ударомъ силу онаго, отдаетъ еще ему половину избытка своей, для восстановленія равновѣсія; — такимъ образомъ оба облака, учинясь равносильными сохраняютъ часть электрической силы, пренебрегающей парамъ сѣпляться между собою.

Причиною грому въ семь случаевъ есть то, что при восстановленіи равновѣсія электрическаго, облака весьма быстро перемѣняютъ свое положеніе, чѣмъ также равновѣсіе воздушное нарушается. — Замѣчено однакоже, что громъ въ бездождную грозу слабъ и глухъ, но за то пораженія молніи гораздо сильнѣе. —

Хотя облака кажутся намъ сплошными, но если со вниманіемъ во время грозы оныя замѣчать, то видѣть можно, что облака сіи состоятъ изъ многихъ отдѣльныхъ облачковъ, вовсе между собою не со-

единяющихся, (по известной уже причинѣ), какъ бы изорванныхъ въ доскушки и перемѣняющихъ свою фигуру безпрестанно. —

Въ такомъ случаѣ, громоносныя облака могутъ, изливая дождь или не изливая онаго, не разрядиться съ перваго удара и продолжать свирѣпствовать до тѣхъ поръ, пока припеченіе съ новыми облаками спорнаго Электричества не прекратится, или не возстановится совершенное между ними равновѣсіе.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Трагедіи твои, Миронъ, моя отрада;
Всю справедливостъ имъ, безъ лести отдаю:
Ты въ нихъ представилъ намъ, всѣ бѣдствія избѣ
Сколь живо и красно, что плакали въ раю!
ада,

2.

Вчера съ божился кумъ Ома,
Что любишь насъ онъ безъ ума;
Не вижу мудрости совсѣмъ, въ такой задачѣ:
Безумецъ можетъ ли любить иначе?

Я. Т.

реѣхалъ на пустой островъ ближе къ Камчаткѣ, и просилъ Петра Ивановича, взявъ у него порохъ и свинець, давалъ ему пищу. Въ Камчатку же переѣхалъ онъ никакъ не соглашается, и потому теперь, получая провіантъ, живешь самдругъ на дикомъ, безплодномъ острову!

Чтобъ сообщить вамъ все любопытное касательно края сего, прибавлю съ удовольствіемъ, что внутреннее устройство здѣсь съ пріѣзду Петра Ивановича приняло несравненно лучшей видъ. Довольно сказать, что прежде сего Камчадалы спрашивали лазаретовъ и лекарей какъ яду, а нынѣ больные сами являющіяся и просятъ, чтобъ ихъ лечили. Искусный лекарь, Г. Любарскій, сдѣлавъ нѣсколько, можно сказать, чудесныхъ исцѣленій, показалъ имъ пользу опытного леченія и пріобрѣлъ ихъ совершенную довѣренность, а хорошее содержаніе въ лазаретахъ безъ всякой планы увѣрило ихъ въ попеченіи о нихъ начальства..... Немущимъ онъ казны выдается хлѣбъ, чего прежде никогда не бывало; заведена ремесленная школа — словомъ: я увѣренъ, что если

Сим востокъ, 1818,

правленіе Петра Ивановича сею областію продолжится нѣсколько дѣтъ, но нельзя будетъ узнать Камчатки — развѣ по огромнымъ ея соккамъ, которыхъ срышь, признаешь, трудненько!

Можетъ быть, на слѣдующій годъ въ это время я буду видѣть васъ въ Пешербургѣ — прощайте, до свиданія!

II.

Ф И З И К А.

О Электричествѣ, въ отношеніи къ нѣкоторымъ воздушнымъ явленіямъ.

(Окончаніе).

Теперь мѣсто упомянутое о причинѣ различія исчезанія шума.

Слабость или ничтожность атмосферы электрической заставляетъ пары спадать въ видѣ шума; возбужденіе оной поднимаетъ шумъ къ верху; возрожденіе же противнаго Электричества испребляетъ оный на низу.

Сильный вихрь орбжаешъ воздухъ и дѣлаешъ оный холоднѣе; пары, внезапно охваченные холодомъ, превращаются въ ледяные шарики, кои, сдѣлавшись ошъ сего тяжеле и лишась способности удерживать Электричество, падающъ, начиная съ верхнихъ, отдавъ прежде свое Электричество нижнимъ, сохраняющимъ пока свою жидкость; снъ, избыточествуя предъ первыми Электричествомъ, спремашся съ оными соединиться, мерзнушъ въ свою очередь, привлекаяшъ новые, отдавая непрерывно по замерзаніи свое Электричество слѣдующимъ, и такимъ образомъ составляя около первоначальнаго шарика едипоцентричные слои, снмъ сцѣпленіемъ образуюшъ намъ градъ.

Градъ бываешъ съ громомъ и безъ грому: безъ грому, когда облако не встрѣчаешъ другаго съ прошивнымъ Электричествомъ; если же съ громомъ, то удары молніи сильнѣе и чаще; ибо матерія, скопаясь въ меньшее пространство, сильнѣе производитъ дѣйствіе нежели раз-

сѣнная во время дождя, уносящаго оную непрерывно на землю.

Самая встрѣча двухъ прошивныхъ Электрическихъ въ облакахъ удобна произвестъ вихрь, а за снмъ градъ, шакъ, чшо случается бышъ дождю, потомъ граду, а иногда и обонимъ вмѣстѣ.

Замѣчено, чшо громъ во время граду не сноль силенъ; но за то пораженія молніи гораздо жесточе. — Пары, сжимаясь холодомъ въ меньшее пространство, не могушъ снолько колебать воздухъ, сколько пары, преворяемые въ воду.

Зимою же, когда пары мерзнушъ и становясь сами тѣлами электрическими, не въ состояніи бывающъ уносить сей матеріи съ собою, снхъ явленій не существуетъ, развъ въ самой малой степени; но электрическая атмосфера, какъ льпомъ шакъ и зимою, имѣешъ свое мѣсто.

Но поелику нѣшъ шѣль совершенно электрическихъ, равно какъ и совершенныхъ проводниковъ, и пошому зимою, хопя пары при самомъ своемъ восхожденіи мерзнушъ, но бывающъ еще способны уносить

нѣкоторое количество матеріи съ собою, и опъ сего носятсѣ чрезъ долгое время въ воздухъ въ видѣ тучъ; дѣлаясь же по мѣрѣ возрастающей или уменьшающейся теплоты способными удерживать или отдавать Электричество свое, сдѣпляющѣ между собою и образуящѣ по свойству приращенія снѣжинки лучеобразныя *).

Сіе явленіе даетъ мысль о томъ, что всѣ перемѣны температуры воздуха начинающѣ съ вышнихъ предѣловъ атмосферы; такъ напримѣръ, предъ снѣгомъ всегда бываетъ теплѣе к по ниспаденіи онаго снавившѣ опячъ холоднѣе. Не доказываетъ ли оное, что холодъ, начинающійсѣ въ верхнихъ предѣлахъ воздуха, изгоняя теплошворное вещество изъ паровъ, опнимаетъ у нихъ способность удерживать свое Электричество, и симъ образомъ соединя оныя, ниспускаетъ въ видѣ снѣга, и наконецъ достигаетъ до земли самъ?

*) Если положить на гладкое стекло маленькими кучками мѣлкихъ деревянныхъ опилокъ, и полегоньку постукивать въ оное: то опилки соединяшѣ также различными фигурами наподобіе снѣжинокъ.

Въ холодное время падающій снѣгъ бываетъ мѣльче; въ жестокіе морозы, вьюги и мятели состоятѣ изъ однихъ мерзлыхъ паровъ, не имѣющихъ снѣжнаго образованія, по причинѣ вѣтровъ, препятствующихъ часницамъ между собою сѣдиняшѣся.

Зимою, почти никогда не бываетъ града, который, какъ я сказалъ уже выше, происходитъ опъ внезапнаго холода; развѣ шокмо во время продолжительныхъ опшепеней, и то совершенно оплично опъ града, падающаго льдомъ. — Зимній градъ состоятѣ изъ шариковъ и разной фигуры комочковъ, неимѣющихъ одноценнренныхъ слоевъ.

Здѣсь явствуетъ теперь причина тому, опъ чего зимою не бываетъ грозъ; и хотя бываетъ иногда видима молніа, но всегда почти безъ всякаго звука; ибо льдомъ пары, претворяяшѣ въ воду, занимаютъ меньшее пространство, что и нарушаетъ воздушное равновѣсіе, возстановляющеесѣ звукомъ грома; зимою же, когда мерзлые пары соединяющѣ между собою, но опашющѣ въ той же объятности, какъ и прежде, слѣдовательно равновѣсіе въ воздухъ не нару-

шается и не производит никакого звука.

Зимой, матерія электрическая, по немногу накапливающаяся, не можетъ производить такихъ быстрыхъ явленій, какъ летомъ; ибо мерзлые пары не проводятъ Электричества съ такою скоростью, какъ пары обыкновенные, и по сему, переходъ оной, встреча противныхъ Электричествъ и проч. случающа исподволь и, такъ сказать, молча, что въ холодныхъ странахъ споль часто образуетъ северныя сіянія, рѣдко имѣющія мѣсто летомъ, и кои, не что иное суть, какъ безмолвныя изліянія избыточествующаго Электричества.

Въ семъ случаѣ, воздухъ, сжимаемый холодомъ, спановишся внизу чрезвычайно плотно, а вверху рѣдѣетъ; напряженная же электрическая атмосфера, возгоня высоко пары, заставляетъ оныя плавать въ сильно орѣженномъ воздухѣ, гдѣ облака, изъ оныхъ составленныя, встречаясь съ другими противнаго Электричества, отдають свою силу посредствомъ великолѣпныхъ свѣрныхъ сіяній, наподобіе наэлектризован-

наго стекляннаго кондуктора, въ коемъ, помощію пневматическаго насоса, орѣженъ воздухъ.

Здѣсь имѣемъ другую причину, отъ чего зимою нѣтъ грома: всѣ сія явленія, происходя въ орѣженномъ воздухѣ, не могутъ производить такого звука, какъ въ обыкновенномъ.

Зарница летомъ есть также переходъ одинаковаго Электричества изъ одного облака въ другое, содержащее въ себѣ меньшее количество сей матеріи. При сихъ переходахъ Электричество не испребляется: сдѣлственно нѣтъ причины итти дождю, а по сему и бытъ грому.

Дѣлають вопросъ: отъ чего облака; прикасаясь горамъ, не отдають своего Электричества, если оное въ нихъ непосредственно существуетъ? Отвѣчаю: потому что горы сіи, возносящія вершины свои выше облаковъ, бываютъ всегда покрыты снѣгомъ, разобцающимъ облака съ горами, или золою у вулкановъ, которая тоже свойство имѣетъ.

Но есть примѣры исключительные, какъ то: облако Споловой горы на Мысѣ Добрая Надежды, скопляясь ошъ паровъ къ ней приближающихся, и ошдавъ оной свое Электричество, низвергаешся съ ужасною быстротою внизъ съ градомъ и жестокимъ вихремъ, въ сопровожденіи молній, въ гору ударяющихъ.

Да и вообще всѣ почти громовыя облака, болѣе приближающія къ горамъ и надъ оными свирѣпствуютъ.

Замѣчено, что во время росы и тумановъ, стекло и прочія непроводящія Электричества вещи, покрываются влагою, тогда, какъ металлы, дерево и прочіе проводники остаются сухи: не можешь ли оное служить доказательствомъ тому, что Электричество, при самой землѣ существуя, причиняетъ сіи явленія; да и самыя цѣпочки, прицѣпляемыя къ подушкамъ электрическихъ машинъ, неоспоримо доказываютъ существованіе Электричества въ землѣ, доставляя большее припеченіе онаго къ подушкамъ.

Г. Делюкъ, для объясненія Электричества, возраждающагося въ облакахъ, приводитъ въ примѣръ печально появляющіяся облака на небѣ, и сими самымъ опровергаетъ мнѣніе о земномъ Электричестве; но, по моему замѣчанію, я никогда не видалъ облачковъ сихъ иначе появляющихся, какъ шокмо при атмосферѣ, парами ошягченной, что доказываетъя сими оной цѣпшомъ, обыкновенно случающимся предъ явленіемъ шакowychъ облаковъ.

Явленія электрическія столь общи и повсемшвенны, что другія причины, иногда входящія въ составъ воздушныхъ метеоровъ, будучи весьма рѣдкими и совершенно ошличныхъ свойствъ, не могутъ быти слишкомъ важны во семъ великомъ дѣлѣ Природы, знаменуемомъ величешвенными явленіями Электричества.

Не будучи самъ глубокимъ ученымъ, могу легко ошибашся во мнѣніяхъ моихъ; но со всѣмъ шѣмъ приглашаю господъ Испышателей Природы повшорити мои опыты, и повѣрити ихъ собственнымъ изслѣдованіемъ, которое, если и окажетъ не-

справедливость и ошибки въ предлагаемомъ мною, но по крайней мѣрѣ приведешь къ дальнѣйшимъ открытіямъ по сей части и усоверишь то, что ждешь еще усовершенія. Нынѣ, въ просвѣщенные времена, nec plus ultra древнихъ, не имѣешь никакого значенія.

Заключу мое небольшое разсужденіе тѣмъ, что я согласенъ съ нѣкоторыми учеными, подозрѣвающими, что сила прищипельная, сила магическая и Электричество суть единого рода, но въ разныхъ только видахъ, и что всѣ воздушныя явленія, разложенія воздухонъ, гасонъ и прочія суть соединенія сихъ трехъ силъ зависящъ.

Флота Лейтенантъ Николай Бестужевъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

С Ч А С Т Ь Е.

Гдѣ ты? по хребтамъ ли Кавказа угрюмымъ
Нагорныхъ народовъ блуждаешь съ шоломой?
Иль въ шумѣ пріятномъ веселой бесѣды
Ты вина роскошной вкушаешь Москвы?
Иль въ тихой, безшумной стѣнѣ ученья
Водимый слѣдцами ты истину ловишь?
О младости милой товарищъ моей!
О юноша шломо, но старецъ душою,
Склонися къ моленью сменящаго друга:
Скажи мнѣ, гдѣ счастье найши подъ луной?

Я Финскія видѣлъ безплодныя скалы,
Гарумны, Селваны роскошны брега;
Я зрѣлъ человека въ довольствѣ, въ свободѣ
И къ тяжкой неволѣ призывшихъ рабовъ;
Съ палашъ нисходилъ подъ соломенныя кровы —
И видѣлъ не счастье, но счастья личину:
И въ рубищахъ бѣдныхъ, и въ зашѣ богачъ,
Мудрецъ и невѣжда, и рабъ, и свободный:
Всѣ счастья ищущъ — никто не находилъ,
Всѣ меньше имѣющъ желаній своихъ.

Велики Герои средѣ подвиговъ славы,
Счастливы средѣ шума побѣдныхъ торжествъ,
Когда имъ вѣсны — благодарности слезы,
Иль чаще льстивыми сплетенны хвалы.
Счастливы! но долго ль? Минута пріспѣла,
И спранъ побѣдитель, вселенная диво,
Въ одной съ побѣжденнымъ могилѣ сокрытъ,
И въ боѣ сподвижникъ, мечъ брошенъ безъ силъ,
И славныхъ дѣяній въ вѣкахъ оглозокъ
Его не пробуждаютъ оныя крѣпкаго сна.